

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2023

Содержание

Статьи

Татьяна Шабалина

Еще одна находка в Петербурге:
к первому исполнению кантаты И. С. Баха
“Wünschet Jerusalem Glück” BWV 1139.1 **8**

Любовь Козлова

Итальянская Одесса: вторая родина
мантуанского тенора
Амброджио Данини **30**

Даниил Топилин

«Поэма экстаза» А. Н. Скрябина:
концепция симфонии-поэмы **42**

Ямамото Акихиса

Александр Дмитриевич Кастальский
в Пролеткульте: к вопросу
о музыкальных аспектах построения
пролетарской культуры **62**

Ольга Иванова

Исполнительские особенности наигрыша
«Сормача» на гармониках в фольклорной
традиции Нижегородской области **82**

Юлия Глазкова

Рождение немецкого романтического
органа **102**

Документы

Галина Лобкова

Русские эпические напевы в рукописи
1871 года из собрания Научной
музыкальной библиотеки Санкт-
Петербургской консерватории **118**

Юбилеи

Людмила Скафтымова, Марина Смирнова

Софья Михайловна Хентова
и ее роль в музыкальной культуре эпохи
(к 100-летию со дня рождения) **144**

Игорь Воробьев

Игорь Ефимович Роголев: у начала судьбы
(к 75-летию композитора) **154**

Рецензии

Елена Титова

Ученый, связавший «Серебряный век
и советскую науку» **170**

Елена Романова

Портрет сквозь призму отражений **178**

Сведения об авторах **183**

Указатель публикаций в журнале
«Opera musicologica» за 2023 год.
Том 15 (№№ 1–4) **190**

Информация для авторов **199**

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Anatoly Tsuker (*Doctor of Art History, Prof., Rostov Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency
for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2023

Contents

Articles

Tatiana Shabalina

One More Finding in Saint Petersburg:
To the First Performance of J. S. Bach's
Cantata "Wünschet Jerusalem Glück"
BWV 1139.1 **8**

Lyubov Kozlova

Italian Odessa: The Second Homeland
of Ambrogio Dagnini,
Tenor from Mantova **30**

Daniil Topilin

"The Poem of Ecstasy" by Alexander Scriabin:
The Concept of a Symphony-Poem **42**

Yamamoto Akihisa

Alexander Kastalsky in the Proletkult:
On the Musical Aspects of Construction
of the Proletarian Culture **62**

Olga Ivanova

Performance Features of the Instrumental
Piece "Sormach" on Harmonics
in the Folklore Tradition of the Nizhny
Novgorod Region **82**

Yuliya Glazkova

Birth of the German Romantic Organ **102**

Documents

Galina Lobkova

Russian Epic Tunes in 1871 Manuscript
from the Collection of the Scientific
Music Library of the Saint Petersburg
Conservatory **118**

Anniversaries

Lyudmila Skaftymova, Marina Smirnova

Sofya Khentova and Her Role
in the Musical Culture of the Epoch
(To the 100th Anniversary of Her Birth) **144**

Igor Vorobyov

Igor Rogalyov: The Beginning
(To the 75th Anniversary
of the Composer) **154**

Reviews

Elena Titova

The Scientist Who Connected the "Silver Age
and Soviet Science" **170**

Elena Romanova

Portrait through the Prism of Reflections **178**

Contributors to this issue **183**

Article Index (2023. Vol. 15, no. 1–4) **190**

Directions to contributors **199**

Научная статья

УДК 78.08

doi: 10.26156/OM.2023.15.4.009

Игорь Ефимович Роголёв: у начала судьбы (к 75-летию композитора)

Игорь Станиславович Воробьёв

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия
izspbigrv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8480-916X>

Аннотация. Статья посвящена периоду творческого становления известного петербургского композитора Игоря Ефимовича Роголёва (р. 1948). На основании архивных данных, а также личных бесед реконструируется картина раннего этапа биографии мастера: от первых шагов в музыке до момента окончания аспирантуры Ленинградской консерватории. Исследуются причины сложных поворотов судьбы как в годы обучения в музыкальном училище, так и в вузе. Осуществляется попытка систематизации неизвестных фактов биографии композитора в контексте музыкальной жизни Ленинграда 1950-70-х гг. Рассматриваются вопросы влияния творчества Валерия Гаврилина, Галины Уствольской и Бориса Арапова на стиль музыки Роголёва. Подчеркивается значимость консерваторских опусов как для дальнейшего стиливого самоопределения их автора, так и для истории отечественной музыки. Статья включает в себя фрагменты интервью, взятые ее автором у И. Е. Роголёва 16 июля 2023 г. и публикуемые впервые. Также впервые представлены документы Личного дела студента И. Е. Роголёва из Архива Санкт-Петербургской консерватории.

Ключевые слова: *И. Е. Роголёв, В. А. Гаврилин, Г. И. Уствольская, Б. А. Арапов, Е. А. Ручьевская, Ю. М. Крамаров, Ленинградская консерватория, Ленинградский союз композиторов*

Для цитирования: *Воробьёв И. С.* Игорь Ефимович Роголёв: у начала судьбы (к 75-летию композитора) // Opera musicologica. 2023. Т. 15. № 4. С. 154–167.
<https://doi.org/10.26156/OM.2023.15.4.009>

© Воробьёв И. С., 2023

Original article

doi: 10.26156/OM.2023.15.4.009

Igor Rogalyov: The Beginning (To the 75th Anniversary of the Composer)

Igor S. Vorobyov

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Saint Petersburg, Russia
izspbignorv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8480-916X>

Abstract. The article is devoted to the period of creative formation of the famous St. Petersburg composer Igor Efimovich Rogalyov (b. 1948) and reconstructs the early stage of the master's biography based on archival data and personal conversations: from the first steps in music to the moment of graduation from the Leningrad Conservatory, focusing on the reasons for the difficult turns of his life both during the years of study at the music school and at the university. An attempt is being made to systematize unknown facts of the composer's biography in the context of the musical life of Leningrad in the 1950s and 1970s. The author also considers influence of the works by Valery Gavrilin, Galina Ustvol'skaya and Boris Arapov on the style of Rogalyov's music. The importance of the conservatory opuses is emphasized both for the further stylistic self-determination of their author and for the history of Russian music. The article includes fragments of an interview taken by its author from I. E. Rogalyov on July 16, 2023 and published for the first time, and also is the first to present the documents of the Personal file of the student I. E. Rogalyov from the Archive of the St. Petersburg Conservatory.

Keywords: *Igor E. Rogalyov, Valery A. Gavrilin, Galina I. Ustvol'skaya, Boris A. Arapov, Ekaterina A. Ruchevskaya, Yuri M. Kramarov, Leningrad Conservatory, Leningrad Union of Composers*

For citation: Vorobyov I. S. Igor Rogalyov: At the Beginning of Fate (To the 75th Anniversary of the Composer). *Opera musicologica*. 2023. Vol. 15, no. 4. P. 154–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2023.15.4.009>

© Igor S. Vorobyov, 2023

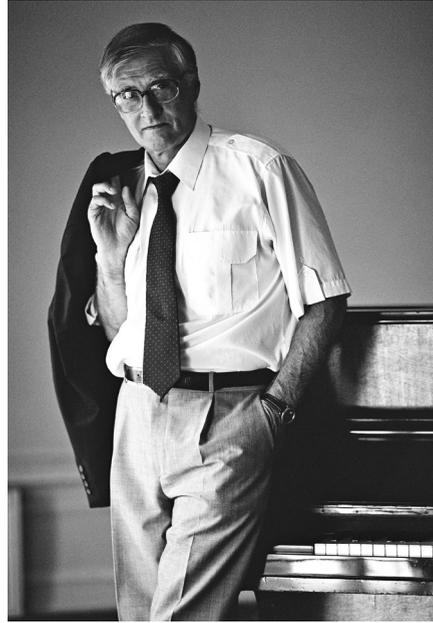
Игорь Воробьев

Игорь Ефимович Роголёв: у начала судьбы (к 75-летию со дня рождения)

Цель настоящей работы заключается в опыте реконструкции начального этапа творческой биографии известного петербургского композитора, педагога, общественного деятеля, музыкального просветителя, чья жизнь и музыка редко становились объектом научных исследований, — Игоря Ефимовича Роголёва.

Игорь Ефимович Роголёв (*ил. 1*) родился 6 сентября 1948 года в г. Николаев Украинской ССР, хотя в действительности он — коренной петербуржец. Родители видели будущее своего сына под противоположным углом зрения. Мать, Людмила Ивановна Роголёва (1918–1978), будучи профессиональной актрисой, в свое время окончившей ВГИК, стремилась обнаружить в Игоре творческие задатки. И, несмотря на материальную стесненность семьи, он в четыре с половиной года начинает заниматься частным образом фортепиано. В шесть — получив на приемных испытаниях пять с плюсом, поступает в школу-десятилетку при Ленинградской консерватории (правда, после первого же года, мальчика забирают из десятилетки и в дальнейшем определяют в музыкальную школу Ленинского района). Отец, Ефим Яковлевич Каневский (1919–1996), соглашаясь с женой относительно необходимости художественного развития сына, его перспективы видел иначе. Проработав всю жизнь инженером на кораблестроительных предприятиях, в душе он, видимо, оставался не реализовавшим себя футболистом: пик его спортивной карьеры пришелся на 1950-е, когда он выступал в качестве дублера в команде «Зенит». Разумеется, Игорь по мысли отца должен был пойти по его стопам. Поэтому вплоть до 5-го класса наряду с учебой в общеобразовательной и музыкальной школах он тренировался в школе спортивной. В дальнейшем для Игоря Роголёва игра станет и частью творческого метода (сквозь призму, например, театральности мировосприятия), и частью педагогических подходов, которые он с успехом использует в работе со своими учениками.

Художественный вектор оказался в результате определяющим. Его направленности способствовали и первые шаги на ниве композиции. Эти шаги по-своему также необычны. Еще не определившись с выбором «музыка или спорт, или что-то еще», в 8-м классе Игорь Роголёв начинает



Ил. 1. Игорь Ефимович Роголёв.
Фотограф Д. Рабовский

Fig. 1. Igor E. Rogalyov.
Photographer D. Rabovsky

занятия на семинаре самодеятельных авторов в Ленинградском Союзе композиторов у И. Г. Адмони¹. Данный поворот оказывается судьбоносным, поскольку сужает «коридор» для выбора профессии. И поступление в 1963 г. на теоретико-композиторское отделение Музыкального училища при Ленинградской консерватории становится логическим завершением перипетий, связанных с семейными разногласиями.

Училище открывает один из важных этапов самоопределения будущего мастера. Решающее значение в этом процессе имели уникальная творческая атмосфера, царившая в те годы в училище, а также педагогический состав, который определял ее свойства. Педагогом по фортепиано у Роголёва была Тамара Александровна Чапурская, выпускница Г. Г. Нейгауза. По композиции Игорь первоначально попадает в класс Владлена Павловича Чистякова — известного композитора, впрочем, мало уделявшего внимания своим ученикам в силу интенсивной работы на киностудиях страны. Это обстоятельство послужило исходным импульсом для важнейшего поворота в судьбе: перехода в класс к Валерию Александровичу

¹ Адмони Иоганн Григорьевич (1906–1979) — советский композитор, педагог, пианист и общественный деятель.

ровичу Гаврилину, влияние личности и творчества которого во многом сказалось на тематике, содержании и стилистике произведений Роголева в дальнейшем. Занимаясь у Гаврилина, Игорь Ефимович параллельно посещал и класс Галины Ивановны Уствольской. Воздействие великой «затворницы» в его музыке почти неощутимо в стилевой плоскости, в отличие от гаврилинских аллюзий (самому композитору, по его словам, творчество Галины Ивановны не было слишком близко). Интонационный словарь Уствольской нашел отражение лишь опосредованно в той части «стилевых альтернатив» его сочинений, которые сопряжены с монологическим характером высказывания, в контрастном сопряжении песенного и речевого (например, в вокальном цикле «Подорожник») ². Однако наиболее важные стороны ее воздействия — магнетизм личности, истовость служения искусству, творческие бескомпромиссность и дисциплина, исключительная требовательность к себе.

Игорь Ефимович вспоминает:

Галину Ивановну все боялись. Я тоже. Но было страшно интересно. Я уже тогда был знаком с ее музыкой. Что-то в ней было такое, что меня привораживало. И когда я заглядывал к ней в класс и сидел рядом с ней, я еще не понимал, что это гений. Но внутри меня что-то начинало подпирать. А авторитетом она пользовалась огромным. Саша Белоненко ³, который учился на два курса старше меня, ходил на концерты класса композиции, где она тоже присутствовала. Потом рассказывал: «Уствольская делала так: [цокает и дергает головой]. Это значит, ей не нравилось. На твоей музыке она так не делала» ⁴.

Но едва ли не центральным событием биографии Роголева на 3-м курсе училища стало знакомство с Екатериной Александровной Ручьевской, которая на долгие годы стала для него Учителем с большой буквы. Ей он и в зрелые годы поверял самые сокровенные творческие замыслы и первой отдавал на суд новые произведения. Нет нужды говорить также о той роли, которую Екатерина Александровна сыграла в педагогическом и на-

² О «стилевых альтернативах» см.: *Воробьев И. С.* Игорь Роголев: на пути стилевых альтернатив // Проблемы современного композиторского творчества: сб. трудов науч.-практич. конф. (Ростов-на-Дону, 18–21 ноября 2019 г.) / ред.-сост. А. М. Цукер, В. Н. Демина. Ростов-на-Дону: РГК им. С. В. Рахманинова, 2019. С. 196–203.

³ Белоненко Александр Сергеевич (р. 1946) — музыковед, исследователь истории отечественной музыки, музыкально-общественный деятель. Кандидат искусствоведения, заслуженный деятель искусств России, президент Национального фонда Г. В. Свиридова.

⁴ *Роголев И. Е.* Интервью 16 июля 2023 г. / интервьюер И. С. Воробьев. Рукопись. Л. 2.

учном самоопределении мастера. Аналитический инструментарий, которым в совершенстве овладел и в дальнейшем приумножил Игорь Ефимович, был, конечно, передан ему Ручьевской. В училище в те годы она вела курс русской музыкальной литературы и, как выдающийся теоретик, смогла придать дисциплине нестандартный аналитический формат.

Среди сочинений последнего курса училища, которые следовало бы отнести к зрелым работам композитора, выделяется Струнный квартет. Исполненный позднее квартетом консерватории под художественным руководством выдающегося альтиста Юрия Марковича Крамарова, он вызвал положительные отзывы не только Гаврилина и Ручьевской, но и Уствольской, как известно, крайне избирательной в оценках. Путь в консерваторию, таким образом, был определен. И с характеристикой за подписью директора училища В. В. Кожевникова Игорь Роголёв в 1967 г. переступил порог прославленного вуза:

Роголёв-Каневский Игорь Ефимович — способный, подающий надежды композитор. Это разносторонне одаренный студент: и хороший, тонкий исполнитель, и вдумчивый музыковед⁵.

Архив Санкт-Петербургской консерватории скупо, но красноречиво представляет дальнейшие изгибы в судьбе композитора. В некоторых случаях они неожиданны, и без комментариев самого Роголёва объяснить их трудно.

Обратимся к Заявлению на имя ректора консерватории П. А. Серебрякова:

Прошу допустить меня к сдаче вступительных экзаменов на композиторский факультет, дневное отделение. А также разрешить совмещение с занятиями на фортепианном факультете⁶.

Последнее предложение подчеркнуто (очевидно, в приемной комиссии), поскольку одновременно сдавать экзамены на два факультета в то время было запрещено. Несмотря на это, Роголёв выдержал испытания на обоих факультетах. Причем, как ни странно, с неравным успехом (возможно, сказывалось участие в его композиторском становлении Гаврилина и Уствольской, которые при зав. кафедрой композиции Оресте Александровиче Евлахове были персонами *non grata* в стенах консерва-

⁵ Архив СПбГК. Личные дела студентов за 1972 год. Личное дело И. Е. Роголёва. Л. 286.

⁶ Архив СПбГК. Личные дела студентов за 1972 год. Личное дело И. Е. Роголёва. Л. 284.

тории). На вступительных испытаниях по сочинению он получает «хорошо», коллоквиум сдает на «отлично», а вот литературу и русский почти заваливает: «удовлетворительно». На экзамене по фортепиано профессор Натан Ефимович Перельман ставит ему «отлично с минусом». Баланс удивительный, но еще более поразителен результат! Вместо дневного отделения Роголёва приказом № 284 от 22 июля зачисляются на вечернее по специальности «Композиция» в класс Бориса Александровича Арапова (заметим, что по этой специальности вечернего отделения на теоретико-композиторском факультете консерватории не было). И дополнительным приказом № 328 от 2 сентября — на фортепианный факультет в класс Натальи Николаевны Позняковской. Правда, с началом учебного года в карточке студента «вечернее» зачеркивается и заменяется на «дневное». Этот парадоксальный кульбит вразрез со строгими правилами объясняется двояко: с одной стороны, экстраординарной одаренностью и личным обаянием абитуриента, с другой — неожиданной поддержкой Петра Ивановича Говорушко, замечательного баяниста, в те годы секретаря приемной комиссии, «правой руки» Серебрякова и в дальнейшем проректора по учебной работе. Именно на его плечи легло улаживание юридических формальностей (Игорь Ефимович назовет Говорушко своим «ангелом-хранителем», поскольку последний и позже неоднократно будет оказывать ему помощь в весьма сложных жизненных ситуациях).

Студенческие годы композитора отличаются невероятной интенсивностью творческого развития. Ряд произведений, написанных в то время, говорят о профессиональной зрелости автора, на протяжении дальнейшего пути композитора они будут неоднократно исполняться. Красно речивым свидетельством тому является характеристика, выданная на финише обучения. В сущности, ее содержание — это рекомендация для дальнейшего поступления в аспирантуру и для работы в консерватории.

Характеристика

дипломанта композиторского отделения, теоретико-композиторского факультета РОГАЛЕВА И. Е.

1948 г. рождения, русский, член ВЛКСМ.

ИГОРЬ ЕФИМОВИЧ РОГАЛЕВ — талантливый композитор и разносторонний музыкант. Имеет две специальности — пианиста и композитора. За время обучения в Консерватории писал в самых разных жанрах: опера «Соль» (по Б. Корнилову)⁷,

⁷ Ошибка авторов Характеристики: по И. Бабелю.

концерт для фортепиано и камерного оркестра, соната для альта и фортепиано, вокальный цикл и оратория «Обращение» на тексты чешских поэтов. В его музыке всегда есть четкость замысла и конкретность изложения музыкального материала. В отношении музыкального языка есть некоторая неопределенность и разбросанность, но это является еще результатом поисков своего индивидуального почерка. Следует отметить в его произведениях тяготение к современной тематике. Есть все основания думать, что из него выработается хороший профессиональный композитор. Он может быть использован как педагог музыкально-теоретических предметов.

И. Е. РОГАЛЕВ является активным членом ВЛКСМ ЛОЛГК. С 1970 года он — комсорг курса композиторов. Все Ленинские зачеты и общественные аттестации И. Е. РОГАЛЕВ сдавал успешно. В 1969 и 1971 годах И. Е. РОГАЛЕВ входил в состав организационных комитетов студенческих музыкальных фестивалей. В 1971 году он был избран делегатом общевузовской комсомольской конференции.

И. Е. РОГАЛЕВ хороший товарищ и общественник. Его отметили на доске почета студентов Ленинградской консерватории.

Подготовлен к самостоятельной композиторской и педагогической работе.

Ректор, народный артист СССР, профессор П. А. СЕРЕБРЯКОВ
И. о. зав. кафедрой композиции МНАЦАКАНЯН А. Д.⁸

Трудно себе представить лучшую характеристику, особенно в части общественной активности, которая в те годы играла для определения, например, педагогического вектора выпускника очень важную роль. Но путь даже самого сильного дарования, как уже подчеркивалось, редко бывает прямым. В учебной карточке студента композиторского отделения мы не найдем сведений о содержании государственного экзамена по специальности — лишь краткую информацию о допуске и сдаче. Тогда как еще в ноябре в реестр успехов вносится запись:

За отличную учебу и активное участие в общественной жизни поместить на Доску Почета «Лучшие студенты ЛОЛГК»⁹.

В дипломе «отличника» обнаруживаем «хорошо» и по специальности, и по коллоквиуму. Протокола испытаний нет. При этом, например,

⁸ Архив СПбГК. Личные дела студентов за 1972 год. Личное дело И. Е. Роголева. Л. 287.

⁹ Архив СПбГК. Личные дела студентов за 1972 год. Личное дело И. Е. Роголева. Л. 314.

в Учебной карточке студента фортепианного факультета программа государственного экзамена значится (Скарлатти. Две сонаты *G-dur* и *c-moll*; Мусоргский «Картинки с выставки». И оценка — «хорошо с плюсом»). Понятно, что с подобного рода результатом поступать в композиторскую аспирантуру было нельзя. Не менее любопытна и еще одна деталь, связанная с обязательным трудовым распределением, которое в советские годы должно было соблюдаться неукоснительно как вузами, так и выпускниками.

В Личном деле студента есть два взаимоотрицающих документа. Первый — запрос из Ленинградского театрального института на имя П. А. Серебрякова за подписью ректора Н. М. Волынкина от 19 мая 1972 г.:

Институт театра, музыки и кинематографии просит Вас при распределении студентов-выпускников 1972 года направить на работу в наш институт на кафедру музыкального воспитания студента теоретико-композиторского и фортепианного факультетов РОГАЛЕВА Игоря Ефимовича.

Специфика работы в институте требует от сотрудников сочетания пианистических и композиторских навыков. Числясь на должности концертмейстера, Рогалев И. Е. будет преимущественно заниматься творческой работой, сочиняя музыку к драматическим спектаклям, водевилям (подчеркнуто. — *И. В.*) на отделении музыкальной комедии и музыкальным оформлением спектаклей отделения театра кукол.

Институт в настоящее время крайне заинтересован в профессионале такой квалификации¹⁰.

Второй документ: «Подтверждение прибытия к удостоверению № 42», в котором говорится о том, что Рогалев Игорь Ефимович 26 августа 1972 г. прибыл к месту работы в Вологодское музыкальное училище в качестве преподавателя теоретических дисциплин.

Что же произошло? Студент, которому прочили карьеру в Ленинградской консерватории, не только не остается в Ленинграде, а и высылается за его пределы. Поворот в судьбе резкий, если не драматический. Обратимся к комментариям самого Игоря Ефимовича о ситуации, которая оказалась вне фокуса архивных документов.

Как я оканчивал консерваторию. На 4-м курсе я показывал в клавире ораторию «Обращение» по «Репортажу с петлей на шее» Фучика. Потрясающая книжка! Оратория не сохранилась.

¹⁰ Архив СПбГК. Личные дела студентов за 1972 год. Личное дело И. Е. Рогалёва. Л. 288.

Все было потом выброшено. Председательствует на экзамене 4-го курса Сергей Михайлович Слонимский. От его речи у меня просто крылья чешутся: мол, это великолепно, замечательно, зрело... По поводу музыки четверокурсника это вообще невозможно представить. «Поэтому будем играть, исполнять». Я все лето сижу, делаю партитуру. Думаю, что партитура была плохая, так как это был мой первый опыт. Хор. 40-минутная пьеса. 1 сентября кладу на стол ректору. Там уже принято решение, что эта оратория будет то ли открывать, то ли закрывать Всесоюзный фестиваль композиторов-студентов в Ленинграде. Я расписал голоса (тогда все сами делали) и на этом успокоился. Где-то в декабре меня и других студентов вызывают к ректору. И ректор интересуется, какого черта не ведется подготовка к фестивалю. Павел Алексеевич был человек старой закалки. Не то что раз-раз! Надо было подготовить, репетировать. Кстате, хор на общественных началах уже выучил сложнейшую, неудобную работу. Миша Орехов — с ребятами во внеурочное время. Совершенно невероятно! И я говорю: «Я в сентябре положил партитуру». И помню диалог. «Я не знаю, уместно ли об этом говорить?» Павел Алексеевич обрывает: «Здесь все уместно, товарищ Роголев. Здесь все уместно!» Какая-то начинается работа, подготовка. Но с музыкой по-прежнему все тихо. А дирижировал Толя Энгельбрехт, замечательный парень. Он потом уехал в Минск. Учился у Рабиновича. Он партитуру блестяще знал. Все было у него готово. И вот накануне, за два дня до фестиваля мы выясняем, что нам на эту 40-минутную работу дали 40 минут репетиции с медной духовой группой. Всё! Остальное репетиционное время в течение почти месяца было отдано ученикам Слонимского, Салманова, Евлахова и т. д. А Борис Александрович (у него была такая особенность, когда возникали проблемы с учениками — видимо, сердце было слабое) хворал. Накануне генеральной я прихожу на репетицию с медью. Они там что-то помяукали. Но что за 40 минут можно сделать? И — генеральная репетиция. Хор приходит в полном порядке. А оркестр сыплется. И я понимаю, что это катастрофа. И тут в зал заходит Павел Алексеевич Серебряков. Он слышит всю эту историю. Дергает Толю за брючину: «Остановитесь». А Толя, не видя, что это ректор, говорит: «Подожди, не мешай!» Серебряков тут же сатанеет. Толя останавливает оркестр. Я понимаю, что это катастрофа уже воочию. Выскакиваю в фойе под лестницу, где можно было курить. Я курю. Ко мне подходит помощница Павла Алексеевича и говорит: «Игорь, Павел Алексеевич предлагает сыграть две-три части из этой оратории». У меня иногда бывает, когда мой язык говорит отдельно от меня. И я слышу, как мой язык говорит: «Или все, или ничего». И это

передают Серебрякову. Можно себе представить: Серебряков — ректор, абсолютный бог! «Снять!» Это был знак для комиссии. Сыграли нынешних моих коллег (кого-то уже нет). Оратория не была сыграна. И мой государственный экзамен проходил в кабинете звукозаписи. Я там на рояле что-то 40 минут играл. Это было чудовищно! Дипломная работа! Тогда коллоквиум был вместе с экзаменом по специальности. А председателем комиссии приехал Николай Пейко, которого, естественно, посвятили в мою историю. Борис Александрович заболел. А у меня был анализ «Ромео и Джульетты» Чайковского. Я проанализировал. И помню вопрос Пейко. Так вальяжно развалился в кресле: «Ну, хорошо. Скажите мне, какая в экспозиции этого сочинения бомба замедленного действия?» А я уже понимаю, что происходит. Довольно резко отвечаю: «Если Вы перешли на милитаристскую лексику, я не могу здесь найти бомбы замедленного действия». Тут он обозлился и сказал: «В какой тональности здесь побочная». «В ре-бемоль-мажоре, а потом она в ре-мажоре». Причем довольно нахально отвечаю. И они мне поставили «четыре». Формально экзамен состоялся. Борис Александрович начиная со 2-го курса говорил мне (был рефрен), что такого ученика у него в жизни не было, что Союз композиторов — организация, которая мечтает видеть меня в своих объятиях, а аспирантура просто у меня в кармане. После экзаменов 4-го курса стало ясно, что все меня просто ждут!.. И когда подписывали предварительные распределения, я подписал Челябинск, чтобы те, у кого аспирантура не предвидится, были поближе. Когда же весь этот скандал произошел, я сказал, что Челябинск я подписывать не буду. А на этом распределении сидел директор Вологодского училища Леденев (помню фамилию): «Приезжайте ко мне в Вологду. Вы не пожалеете»¹¹. Вот история с моим окончанием¹².

Конечно, помимо внешней причины описанного скандала, который по определению был недопустим в советском вузе, был и внутренний конфликт, к которому Игорь Роголёв имел опосредованное отношение. Речь идет о классе Бориса Александровича Арапова и его отношениях с коллегами, прежде всего, с О. А. Евлаховым. Обратимся и в этой части повествования к воспоминаниям Игоря Ефимовича.

Класс у Арапова был пестрый. Были «традиционалисты», «почвенники» и — как тогда говорили — «формалисты», то есть те,

¹¹ Продолжая мысль Игоря Ефимовича: поворот судьбы вновь символический, ведь Роголёв уехал работать на родину обожаемого им Валерия Гаврилина.

¹² Роголёв И. Е. Интервью 16 июля 2023 г. / интервьюер И. С. Воробьев. Рукопись. Л. 5–6.

кто кинулся осваивать хлынувшую в шестидесятые годы из-за приподнявшегося «железного занавеса» музыкальную информацию Европы и мира: додекафонию, атональность, алеаторику, сонористику и пр. И всем было комфортно, потому что «Боб» (как его, любя, звали коллеги и студенты) никогда особо в сочинения не вмешивался. Надо сказать, соратники по кафедре, его сверстники, Арапова все время травили, отыгрываясь на учениках. Помню, я уже давно был в Вологде, а на открытом партсобрании Евлахов «клеимил» Бориса Александровича за воспитание «формалистов». В качестве примера приводил Кнайфеля и меня. <...> Оказаться в компании с самим Кнайфелем было, конечно, лестно. <...> Михаил Семенович Друскин рассказывал мне, как Салманов, который также не любил Арапова, в разговоре вдруг решил «лягнуть» коллегу. Понятно, поводом избрал меня. «...Вот возьмите, к примеру, Роголёва. Способный человек, но что с ним сделал Арапов?!» Что со мной сделал Арапов, не знаю. А вот что сделал Гаврилин — знаю¹³.

В свете сказанного ситуация с отсутствием протокола государственно-го экзамена и «провалом» «Обращения» становится предельно ясной. Но в комментариях Игоря Ефимовича опущена важная деталь. Его музыка на момент окончания консерватории уже давно переросла уровень учебных требований и являлась подлинным достоянием отечественной культуры. Поэтому скандал на фестивале с «высылкой в Вологду» был не рядовым эпизодом. Роголёв был на тот момент автором не только яркого Струнного квартета, исполненного, как уже упоминалось, музыкантами под руководством Юрия Крамарова. Тот же Крамаров с успехом исполнил и записал созданную на 2-м курсе альтовую сонату. Уже были написаны первые страницы оперы «Соль». Наконец, появился опус, который по-своему замкнул череду выдающихся достижений композиторов «новой фольклорной волны» в вокальных жанрах: «Звонкие песни» (первоначально: «Весна и осень»), прозвучавший в исполнении Валентины Гирдюк на Всесоюзном конкурсе им. М. И. Глинки в Вильнюсе (сама Гирдюк на этом конкурсе поделила 2-ю премию с Сергеем Лейферкусом). Также в консерваторские годы было положено основание будущей известности Роголёва как театрального композитора. Услышав запись альтовой сонаты в исполнении Крамарова, режиссер Русского драматического театра в Петрозаводске использовал ее музыку в спектакле «Человек со стороны».

Можно сказать, что именно талантливые работы консерваторских лет послужили главной причиной возвращения Игоря Роголёва в стены

¹³ Роголёв И. Е. Интервью 16 июля 2023 г. / интервьюер И. С. Воробьёв. Рукопись. Л. 4.

Alma mater. Хотя это событие также представляло собой целую интригу, не менее запутанную, нежели «ссылка» в Вологду.

Вновь обратимся в этой части поворота биографии к комментариям самого Игоря Ефимовича.

А потом через год я вернулся. Это абсолютная сказка была. В Вологде у меня нагрузка была почти три ставки. Поэтому я ездил в Ленинград каждый «уикенд». Привозил домой деньги, потому что семья нуждалась. А в Вологде у меня соседи были по общежитию – пара с ребенком из Петрозаводска. Я им из Ленинграда привозил продукты. Первые полгода я работал, как черт. Пытался чем-то заниматься. Понял, что я мало что умею и еще меньше — знаю. Потом где-то во втором полугодии я стал доказывать, что 2-я и 3-я симфонии Чайковского такие же гениальные, как и 4-я. Доказывал, доказывал и не доказал. В начале весны в общежитие мне позвонила мать и сказала, что звонила Изотова. «Людмила Ивановна, это Кира Владимировна Изотова. А скажите, где Ваш сын?» Моя мать с металлом в голосе: «Он в Вологде, по распределению». «А как он оказался по распределению?» Мать еще с большим металлом: «Стараниями консерватории!» Кира, человек благородный и воспитанный, говорит: «Если Вас не затруднит, дайте ему мой телефон, когда он приедет, чтобы позвонил». Я совершенно обалдел. Приезжаю в Ленинград, звоню: «Здрассте. Это Роголёв». «Да, Игорь, здравствуйте. Вы не могли бы подъехать ко мне?» Причем домой! Я приезжаю. И она мне рассказала совершенно невероятную сагу. На 2-м курсе педагог по камерному пению Вали Гирдюк, чудной сопрано, не больше, не меньше, как для конкурса Глинки, предложила мне написать для Валечки цикл. После этого она без конца гоняла «Мы с подружкой вдвоем». И Кира услышала этот цикл и решила его спеть вместе с Серебряковым. Надо было видеть ноты, по каким играл Народный артист Советского Союза, лауреат и т. д., ректор консерватории. Замасленные! Я потом спросил: «Вы по этим нотам играли???» А других нет. Ксероксов не было. И она поехала с Серебряковым на гастроли, по-моему, в Венгрию. И она мне говорит: «Мы заканчивали Вашим циклом, и венгры страшно возбудились. Устроили овацию. Пели на бис последнюю. А в артистической Павел Алексеевич спрашивает: „А скажите, Кира Владимировна, Роголёв — это кто?“ Я отвечаю: „Ну, композитор, видимо, молодой“. „А он жив или умер?“ „По-моему, жив“. „Вы не могли бы узнать, где он?“ Так Кира позвонила матери. Видимо, он забыл про скандал. <...> В консерватории я сначала получил полставки на кафедре инструментовки. Правда, потом сократили благополучно. И вот я иду по четвертому этажу.

Почему-то по четвертому этажу навстречу Серебряков. Что он там делал, непонятно. Я: «Здравствуйте, Павел Алексеевич». Он вместо «здрассте»: «А Вы что себе думаете? Вы собираетесь поступать в аспирантуру?» Я говорю: «Нет». «Завтра подаете документы». А зав. аспирантурой была его ученица. И назавтра все было подписано, все было готово. Так меня вернули. Кира была инициатором. И Серебряков, конечно. Два года. И аспирантуру я заканчивал «Солью». Это было распоряжение Говорушко: в Оперной студии сочинение Г. Белова, балет на песни А. Петрова и моя «Соль»^{14, 15}.

Благополучное окончание истории с обучением в консерватории по своему знаменательно. Преодоление препятствий воспитывает и формирует характер. Трудности биографии — отражаются в стиле. Импульсивность, энергичность и, вместе с тем, мудрость, лирическая напряженность музыки Игоря Роголева, несомненно, являются результатом не только данных свыше способностей, но и жизненного опыта.

Архивные источники

Роголев И. Е. Интервью 16 июля 2023 г. / интервьюер И. С. Воробьев. Рукопись. 8 л. (Прим.: Личный архив И. С. Воробьева).

Архив СПбГК. Личные дела студентов за 1972 год. Личное дело И. Е. Роголева. Л. 282–314.

Статья поступила в редакцию: 11.09.2023; одобрена после рецензирования: 18.09.2023; принята к публикации: 25.09.2023; опубликована: 10.11.2023.

The article was submitted: 11.09.2023; approved after reviewing: 18.09.2023; accepted for publication: 25.09.2023; published: 10.11.2023.



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

¹⁴ Десятилетием позже опера «Соль» станет частью трилогии «У начала твоей судьбы». Правда, к слову, этот опус постигнет судьба «Обращения»: в Малом театре оперы и балета произведение будет снято с постановки. Его политический подтекст даже в годы, предшествующие перестройке, не впишется в идеологический мейнстрим, как, впрочем, и творчество любимых Роголевым Бабеля и Корнилова: история революции продолжала в те годы оставаться полем политических баталий.

¹⁵ *Роголев И. Е.* Интервью 16 июля 2023 года / интервьюер И. С. Воробьев. Рукопись. Л. 6.

Сведения об авторах

Игорь Станиславович Воробьев — композитор, музыковед. Доктор искусствоведения (2013), доцент (2006), профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и кафедры музыкального искусства Академии русского балета имени А. Я. Вагановой. Председатель Диссертационного совета при Санкт-Петербургской консерватории. Член Союза композиторов России. Член редакционного совета журнала «Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания». Стипендиат Министерства культуры РФ (1998–2000). Обладатель гранта Российского гуманитарного научного фонда (2000). Автор монографий «Русский авангард и творчество Александра Мосолова 1920–1930-х годов» и «Соцреалистический „большой стиль“ в советской музыке (1930–1950-е годы)», книг и статей, посвященных различным аспектам отечественной музыки XX века. Участник международных симпозиумов, конференций и фестивалей в России, Белоруссии, Украине, Литве, Германии, США, Японии, Южной Корее, Грузии, Армении. Выступал с открытыми лекциями и мастер-классами в Московской, Екатеринбургской, Саратовской, Тбилисской, Волгоградской консерваториях, Гродненском университете, Университете имени Лавала (Квебек, Канада), музыкальных колледжах Якутска, Пензы, Гродно, Тэджона (Южная Корея).

Юлия Витальевна Глазкова — доцент кафедры органа и клавесина Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Окончила Нижегородскую государственную консерваторию имени М. И. Глинки по классу фортепиано и органа, Санкт-Петербургский государственный университет (кафедра органа, клавесина и карильона), аспирантуру Санкт-Петербургской государственной консерватории имени

Contributors to this issue

Igor S. Vorobyov — composer, musicologist. Doctor of Art Studies (2013), Associate Professor (2006), Professor of the Department of Music Theory at the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Department of Musical Art at the Vaganova Academy of Russian Ballet. Chairman of the Dissertation Council of the Saint Petersburg Conservatory. Member of the editorial board of the journal “Bulletin of the Saratov Conservatory. Issues of Art History”. Member of the Union of Composers of Russia. Holder of the fellowship of the Ministry of Culture of the Russian Federation (1998–2000). Winner of a grant from The Russian Foundation for the Humanities (2000). Author of the monographs “Russian Avant-garde and Art of Alexander Mosolov in the 1920s and 1930s” and “‘Big Style’ of Socialist Realism in Soviet Music (1930s and 1950s)”, books and articles on various aspects of Russian music of the 20th century. Participant of international symposiums, conferences and festivals in Russia, Belarus, Ukraine, Lithuania, Germany, USA, Japan, South Korea, Georgia, and Armenia. He gave open lectures and master classes at the Moscow, Yekaterinburg, Saratov, Tbilisi, Volgograd conservatories, Grodno University, the Laval University (Quebec, Canada), and music colleges of Yakutsk, Penza, Grodno, Daejeon (South Korea).

Yuliya V. Glazkova — Associate Professor of the Department of Organ and Harpsichord of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. She graduated from the Nizhny Novgorod State Conservatory (piano and organ), Saint Petersburg State University (department of organ, harpsichord and carillon), a postgraduate course of the Saint Petersburg Conservatory, and a postgraduate course of the Moscow Conservatory. As a DAAD scholarship holder, Glazkova did an

opera musicologica
научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 15. № 4. 2023

Подписано в печать 10.11.2023. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 16,63. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 15760.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург,
ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А, пом. 32-Н
e-mail: skifia-print@mail.ru